

УДК 341.9:340 (575.2) (04)

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЙСТВИЯ СИСТЕМЫ ПРАВОСУДИЯ В СВЕТЕ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ¹

Н.П. Пригода – доцент,

О.В. Подкорытова – ст. преподаватель

This article provides for an evaluation of the judiciary system's work on resolving civil cases in the legal reform environment. The article utilizes material of court rulings, which prove accessibility of the legal defense for not only citizens and companies of the Kyrgyz Republic, but to the foreigners as well.

Конституция Кыргызской Республики (далее – КР), принятая 5 мая 1993 г., провозгласила Кыргызстан суверенной, демократической республикой, построенной на началах правового государства. Принятие новой Конституции определило начало проведения правовых реформ по различным направлениям осуществления государственной власти. Судебная реформа стала неотъемлемой частью общеправовой реформы, проводимой государством. Конституция определила, что судебная власть осуществляется посредством конституционной, гражданской, уголовной, административной и иных форм судопроизводства. В целях реализации положений, установленных Конституцией, был принят ряд нормативных правовых актов в сфере гражданского и арбитражного судопроизводства: Закон “Об арбитражном суде в Республике Кыргызстан”, Арбитражный процессуальный кодекс, Закон “О Верховном суде Кыргызской Республики и местных судах общей юрисдикции” и Гражданский процессуальный кодекс.

На тот момент судебная система выглядела следующим образом: Конституционный суд, осуществляющий конституционное производ-

ство; Верховный суд и система местных судов общей юрисдикции, осуществляющие уголовное, гражданское и административное производство; и, наконец, Высший Арбитражный суд и система местных арбитражных судов, осуществляющие арбитражное производство. В результате сложилась следующая система судов общей юрисдикции и арбитражных судов.

Арбитражные суды в КР, как составная часть ее судебной системы, осуществляют правосудие путем разрешения экономических споров, выполняют задачи по защите нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов предприятий, учреждений и организаций в сфере экономической деятельности, содействуют укреплению законности.

Система арбитражных судов состояла из Высшего Арбитражного суда и арбитражных судов областей. Высший Арбитражный суд КР – высший орган судебной власти в сфере арбитражного судопроизводства. При этом Высший Арбитражный суд выполнял кассационный пересмотр решений и постановлений, вступивших в законную силу, принятых арбитражными судами областей и города Бишкек в первой и апелляционной инстанции. Президиум Высшего Арбитражного суда осуществлял пересмотр судебных актов, вступивших в законную силу, по представлению Председателя Высшего Арбитражного суда либо его замести-

¹ Полная версия статьи опубликована на сайте КРСУ по адресу <http://www.krsu.edu.kg/Rus/Articles/2007/PodkorytovaO.html>

теля, уполномоченным на то Председателем Высшего Арбитражного суда.

В числе наиболее распространенных дел, рассмотренных системой арбитражных судов, можно назвать дела о банкротстве, взыскании задолженностей, в том числе с участием крупных иностранных инвесторов. Так, например, Высшим Арбитражным судом КР 5 декабря 2001 г. было пересмотрено решение Арбитражного суда города Бишкек от 11 июля 2001 г. в порядке надзора между российским предприятием “Са То Петролеум” и ОсОО «Транснациональным концерном “ВОССТ”» о взыскании 5655486 сомов¹.

Арбитражными судами рассматривались не только собственно хозяйственные споры, но и дела, вытекающие из гражданских, административных и налоговых отношений. Так, в качестве примера можно привести спор между закрытыми акционерными обществами «Фирма “Веста”» и “В.Якобс-Аудит” о признании обнародованных сведений не соответствующими действительности и порочащими деловую репутацию, по которому было вынесено решение 25 мая 2001 г.²

Система судов общей юрисдикции была представлена Верховным судом КР и местными судами. Верховный суд и Высший Арбитражный суд являлись надзорными инстанциями. В ходе реформы судебные коллегии и Президиум были исключены из структур Верховного суда и Высшего Арбитражного суда, в связи с чем все дела в этих судах рассматривались в полном составе, что увеличивало определенную нагрузку на судей. Не отвечает принципам арбитражного и гражданского процесса и то обстоятельство, что один и тот же суд может пересматривать свои же собственные решения или постановления. Кроме того, принцип доступности правосудия, который также был закреплен в той же Конституции, не находил своей полной реализации, особенно в арбитражном судопроизводстве. В то время невозможно бы-

ло обращаться в Высший Арбитражный суд с жалобой в порядке надзора. Что касается гражданского производства, то и здесь принцип доступности правосудия подвергался некоторому ограничению. Это выражалось в том, что в случае пропуска срока на апелляционное обжалование, оставался только один способ проверки законности и обоснованности судебных актов – в порядке надзора.

Редакция Конституции от 18 февраля 2003 г. определила совершенно иное направление, по которому должна развиваться судебная система КР. Краеугольным камнем в этом плане выступила интеграция системы арбитражных судов в систему судов общей юрисдикции. С того момента судебную власть стали представлять и осуществлять Конституционный суд, Верховный суд и местные суды КР. Данное обстоятельство потребовало приведения всех норм процессуального законодательства в соответствие с нормами Конституции. В 2003 г. принимается новый Закон “О Верховном суде Кыргызской Республики и местных судах”. В 2004 г. в Гражданском процессуальном кодексе появляется раздел, посвященный особенностям рассмотрения экономических споров. Кроме того, система судов общей юрисдикции начинает располагать еще одним видом пересмотра судебных актов – кассационным производством (что, собственно, было заимствовано из ранее существующего арбитражного процессуального законодательства).

Данные новшества оказались результатом продолжительных дискуссий по указанным вопросам. Так или иначе, объединение системы арбитражных судов и системы судов общей юрисдикции произошло, и как утверждают сами судьи, это решило многие проблемы. Так, Первый заместитель Председателя Верховного суда КР А. Давлетов указывает на следующие положительные моменты произошедших изменений: во-первых, “прекратились споры между различными судами о подведомственности дел, приводящих к судебной волоките. Дело также идет к приведению существующей судебной практики к единому знаменателю, соответствующему действующему законодательству. Верховный суд Кыргызской Республики в качестве единого высшего судебного органа по уголовным, гражданским, административным и экономическим делам стал более оператив-

¹ См.: Постановление Высшего Арбитражного суда Кыргызской Республики от 5 декабря 2001 г. по делу №Б-01-374/2000-С8.

² См.: Постановление Высшего Арбитражного суда Кыргызской Республики от 16 января 2002 г. по делу №Б-01-674/2000-С4пр.

ным государственным органом по решению общесудебных проблем”¹. Далее он продолжает: «Вместе с тем, учитывая необходимость специализации судебной деятельности, а также специфические особенности экономических дел, законодатель пошел на сохранение определенных процессуальных правил и процедур, характерных при рассмотрении гражданских споров, возникающих в предпринимательской, экономической сфере, что нашло отражение в разделе VI ГПК “Особенности гражданского судопроизводства по экономическим делам”². А. Рыбалкина, на тот момент судья Верховного суда КР, также положительно оценивает новеллы Гражданского процессуального кодекса и считает, что новый раздел ГПК КР, в котором воплощены нормы, ранее содержащиеся в Арбитражном процессуальном кодексе Кыргызской Республики, способствуют более быстрому и своевременному рассмотрению дела³.

Современная система судов общей юрисдикции выглядит следующим образом:

1) Суды первой инстанции – районные и приравненные к ним суды (районные, районные суды в г. Бишкек, городские суды, военные суды гарнизонов и межрайонные суды по административным и экономическим делам). Все они рассматривают и разрешают отнесенные к их компетенции гражданские дела по существу.

2) Суды второй инстанции – областные и приравненные к ним суды (суд г. Бишкек и Военный суд КР). Каждый из этих судов имеет в своей структуре три коллегии: коллегия по уголовным делам и делам об административных правонарушениях, коллегия по гражданским делам, коллегия по административным и экономическим делам. Наличие последней коллегии указывает на стремление законодателя сохра-

нить специфику рассмотрения экономических споров не только в суде первой инстанции, но и в вышестоящих судах. Через судебные коллегии в качестве апелляционной инстанции суды второй инстанции осуществляют пересмотр судебных актов, не вступивших в законную силу. Через эти же коллегии в качестве кассационной инстанции суды осуществляют пересмотр судебных актов, вступивших в законную силу. При этом необходимо отметить, что данные виды пересмотра рассматриваются как альтернативные, т. е. невозможно воспользоваться сразу двумя видами пересмотра. Тем самым исключается то положение, при котором суд может пересматривать свои же решения и определения.

3) Надзорная инстанция – Верховный суд КР, состоящий также из пленума и соответствующих трех коллегий. Таким образом, при сохранении элементов системы судов общей юрисдикции была изменена структура самих судов. Новеллы законодательства были призваны четко организовать работу судебной системы по защите нарушенных и оспариваемых прав и охраняемых законом интересов. Верховным судом КР разработано Информационное письмо в адрес местных судов по вопросу применения Закона “О Верховном суде Кыргызской Республики и местных судах”.

Изменения, внесенные в законодательство, регулирующее рассмотрение и разрешение экономических споров, позитивно повлияли не только на качество принимаемых решений, но в целом на уровень доверия к судебной системе. Немаловажно, что при реформировании судебной системы была сохранена преемственность между арбитражными судами и судами общей юрисдикции в части стадийности рассмотрения и разрешения экономических споров. Принятые арбитражными судами решения могли быть обжалованы в судебной коллегии по экономическим делам Верховного суда КР. Так, определением арбитражного суда города Бишкека от 21 октября 2002 г. производство по делу между Европейским банком реконструкции и развития и акционерным обществом “Кадам” было прекращено на том основании, что данный спор не подлежит рассмотрению в арбитражном суде. Постановлением апелляционной инстанции от 4 декабря 2002 г. определение арбитражного суда города Бишкека от

¹ Давлетов А. Особенности рассмотрения экономических и административных споров судами Кыргызской Республики // Право и предпринимательство. – Октябрь, 2004. – С. 219.

² Там же.

³ См.: Рыбалкина А. О некоторых вопросах, возникающих при применении норм Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики // Право и предпринимательство. – Октябрь, 2004. – С. 223.

21 октября 2002 г. было оставлено без изменения.

Европейский Банк реконструкции и развития, не согласившись с определением и постановлением апелляционной инстанции арбитражного суда города Бишкека, вынесенными по данному делу, обратился в Верховный суд КР с заявлением о пересмотре в порядке надзора определения от 21 октября 2002 г. и постановления апелляционной инстанции от 4 декабря 2002 г. арбитражного суда города Бишкека, в котором просит отменить их по следующим основаниям. Суд первой и апелляционной инстанций сделали вывод о том, что споры по заключенным между сторонами по делу договорам должны рассматриваться в Лондоне, то есть между сторонами в соответствии со ст. 24 Арбитражного процессуального кодекса КР подсудность изменена по соглашению сторон. Письменное ходатайство о прекращении производства по делу было подписано ненадлежащим лицом, а именно: Председателем Правления акционерного общества открытого типа “Бистайл” У.К. Раимбековым, который не является уполномоченным лицом, поскольку предмет спора являются договоры, подписанные между акционерами “Бистайл” и “Кадам”, с одной стороны, и Европейским банком реконструкции и развития Соединенного Королевства, с другой стороны. Суду необходимо было отклонить вышеуказанное ходатайство, как подписанное неуполномоченным лицом. Суд проигнорировал тот факт, что в разделе 5.09 всех договоров, подписанных между сторонами, пунктом “д” оговорено, что Европейский банк реконструкции и развития имеет право в случае нарушения его прав обращаться в суды Кыргызской Республики, имеющие право рассматривать такого рода споры¹.

Особое место в судебной системе Кыргызстана занимают межрайонные суды по экономическим спорам, призванные разрешать споры между хозяйствующими субъектами. Львиную долю среди них занимают дела о банкротстве, в том числе с участием иностранных предпринимателей. Так, специальный админи-

¹ Постановление судебной коллегии по экономическим делам Верховного суда Кыргызской Республики от 11 сентября 2003 г. по делу №Б-01-518/С9-02.

стратор АО “Касиет” обратился в Бишкекский межрайонный суд по экономическим делам с заявлением о признании Компании “SAMCO Corporation Limited” банкротом и назначить в отношении нее процедуру специального администрирования методом ликвидации. Компания “SAMCO Corporation Limited” в своем отзыве на заявление о банкротстве указала, что, кроме того, что она не имеет задолженности перед АО “Касиет”, а сама является кредитором АО “Касиет” на сумму свыше 32000000 сом, Компания “SAMCO Corporation Limited” не зарегистрирована по законодательству КР, а по указанному в заявлении о банкротстве адресу находится представительство, не являющееся юридическим лицом, в связи с чем просила прекратить производство по делу. 25 мая 2004 г. Бишкекский межрайонный суд по экономическим делам вынес решение по существу, которым в удовлетворении заявления специального администратора АО “Касиет” о признании Компании “SAMCO Corporation Limited” банкротом – отказал. Свой вывод суд обосновал тем, что по представленным документам Компания “SAMCO Corporation Limited” 26 сентября 1997 г. прекратила свое существование, так как изменила наименование на “SAMCO Trading Limited”. Поскольку Компании “SAMCO Corporation Limited” не существует, а в Кыргызской Республике зарегистрировано только Представительство, которое не является юридическим лицом, то заявление специального администратора АО “Касиет” подлежит отклонению. Не согласившись с решением Бишкекского межрайонного суда по экономическим делам от 25 мая 2004 г., Компания “SAMCO Trading Limited”, ранее именовавшаяся Компания “SAMCO Corporation Limited”, обратилась в Президиум Бишкекского городского суда с жалобой на вступивший в силу вышеуказанный судебный акт, в которой просит решение суда отменить, производство по делу прекратить по тому основанию, что суды Кыргызской Республики не вправе принимать к производству и рассматривать дела о банкротстве иностранных юридических лиц, не зарегистрированных в КР. Кроме того, изменение наименования юридического лица не влечет за собой прекращение его существования. Таким образом, Компания “SAMCO Trading Limited” является переименованной Компанией “SAMCO Corporation

Limited”, юридическим лицом, зарегистрированным по законодательству Великобритании. Президиум Бишкекского городского суда постановил решение Бишкекского межрайонного суда по экономическим делам от 25 мая 2004 г. отменить полностью, и производство по делу о признании Компании “SAMCO Trading Limited” банкротом – прекратить¹.

Таким образом, можно с уверенностью говорить о том, что судебная система КР обладает возможностями для разрешения крупных экономических споров.

Авторитет правосудия и состояние законности не исчерпываются вынесением законных и обоснованных решений. Право на защиту будет реализовано до конца при условии своевременного исполнения вынесенных судом решений. В целях обеспечения исполнения актов суда государство создает систему государственных органов по исполнению актов суда и других юрисдикционных органов. В соответствии с Законом КР “Об исполнительном производстве и о статусе судебных исполнителей Кыргызской Республики” от 18 марта 2002 г. задачи по исполнению решений, определений и постановлений по гражданским, арбитражным и административным делам, приговоров, определений и постановлений по уголовным делам в части имущественных взысканий, возлагаются на судебных исполнителей.

Кыргызская Республика как государство, избирающее политику развития и укрепления отношений с другими государствами, не оставляет без внимания вопросы порядка признания и исполнения решений иностранных судов и других юрисдикционных органов. В связи с этим, кроме того, что национальное законодательство на сегодняшний день располагает достаточным объемом правовых норм, регулирующих исполнительное производство на основании решений иностранных судов, КР является участницей ряда международных соглашений. Прежде всего, это Конвенция ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений от 10 июня 1958 г., к которой КР присоединилась постановлениями ЗС ЖК КР от 17 мая 1995 г. и СНП ЖК КР от 31 мая 1995 г. В рамках СНГ была принята Конвенция

¹ Постановление Президиума Бишкекского городского суда от 29 июля 2004 г. по делу №3-Н-34.

о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г., которую КР ратифицировала постановлениями ЗС ЖК КР от 17 мая 1995 г. и СНП ЖК КР от 31 мая 1995 г. Кроме того, государством был подписан ряд двусторонних соглашений с Российской Федерацией, Республикой Казахстан, Республикой Узбекистан и др. На основании указанных нормативных правовых актов любое заинтересованное лицо вправе обратиться в суд КР с заявлением о признании и принудительном исполнении решения иностранного суда. Так, 19 ноября 1999 г. Первомайским районным судом г. Бишкека вынесено определение о признании и принудительном исполнении решения арбитражного суда Ульяновской области от 17 декабря 1998 г. о взыскании задолженности в размере 157860 долларов США с ГАО “Кыргызкомурхолдинг” в пользу ЗАО “АРТ-1”. На основании этого определения был выдан исполнительный лист.

В целях создания соответствующих правовых условий для повышения качества отправления правосудия и усиления ответственности судей государство проводит ряд мероприятий. В частности, разрабатывается и принимается ряд нормативных правовых актов: Указ Президента КР “О мерах по стимулированию и повышению ответственности судей Кыргызской Республики” от 26 февраля 2003 г.; Положение о дисциплинарной ответственности судей Кыргызской Республики, утвержденное Указом Президента КР от 26 февраля 2003 г.; Положение о квалификационных коллегиях судей Кыргызской Республики, утвержденное Указом Президента КР от 19 декабря 2003 г.

В соответствии с указанными нормативными правовыми актами, в целях повышения ответственности судей и определения степени квалификации судей, их уровня знаний, деловых качеств, стимулирования профессионального роста при Верховном суде была образована Квалификационная коллегия судей, состоящая из девяти судей. Четверо из них избираются из числа судей Верховного суда КР по представлению Председателя Верховного суда КР. Еще четверо избираются из числа кандидатур, представленных председателями областных и приравненных к ним судов. Один член коллегии – заведующий юридическим отделом Администрации Президента КР – вхо-

дит в состав коллегии по должности. В 2004 г. Пленум Верховного суда КР определил в своем постановлении порядок избрания членов Квалификационной коллегии, основными полномочиями которой являются рассмотрение вопросов о дисциплинарной ответственности судей, а также дача заключений о присвоении, понижении квалификационных классов судьям всех звеньев судебной системы.

Важной задачей по продвижению судебной реформы является решение проблем, связанных с информатизацией судов. С наличием этих проблем связаны нарушения принципов доступности населения к актам органов правосудия, гласности судебного разбирательства. Кроме того, сами судьи испытывали определенные трудности с ознакомлением решений судов, входящих в структуру судебной системы.

В целях создания единой информационно-правовой базы в настоящее время в соответствии с Меморандумом о взаимопонимании между Верховным судом КР и Агентством США по международному развитию от 16 марта 2004 г. Проектом USAID возобновлено сотрудничество с судами и Учебным центром судей Кыргызской Республики. Проектом была создана База данных “Судебные акты Кыргызской Республики”, что не может не свидетельствовать о том, что деятельность всей судебной системы становится все более прозрачной.

Этим же Проектом совместно с Учебным центром судей КР была разработана и реализована Программа обучения судей.

“Большим вопросом” в доверии к судебной системе остается злоупотребление судей своим должностным положением и коррупция. Государство не может оставаться к этому равнодушным, оно пытается создать механизмы борьбы с этими негативными явлениями.

Антикоррупционные программы, наряду с другими мерами, должны, по мнению экспертов ООН, способствовать ускорению процесса реформ государственного управления, ориентированного на население¹. Так, интегрируясь в мировое сообщество, Кыргызская Республика одной из первых стран Содружества Независимых Государств ратифицировала Законом от 6 августа 2005 г. Конвенцию ООН против коррупции, принятую 10 декабря 2003 г. в

¹ Общая оценка состояния страны. – Бишкек, 2003.

г. Мериды. В этом же 2005 г. 21 июня Указом исполняющего обязанности Президента КР была утверждена Государственная стратегия борьбы с коррупцией в Кыргызской Республике. Данная Стратегия представляет собой программный документ антикоррупционной политики, определяющий ее принципы и подходы.

Одним из проявлений принципа независимости судей и подчинения их только закону является то, что все судьи наделяются иммунитетом. Это означает, что существует определенный порядок привлечения их к ответственности. Особые правила устанавливаются в отношении порядка привлечения судей к уголовной ответственности. Решения о даче согласия на привлечение судьи к уголовной ответственности имеют место в практике Конституционного суда. Примером может служить решение об удовлетворении представления Генерального прокурора о даче согласия на привлечение к уголовной ответственности судьи Аламудунского районного суда, обвиняемого в вымогательстве взятки².

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что государство на современном этапе развития стоит на пути укрепления существующих институтов привлечения судей к ответственности путем создания новых механизмов по предупреждению и борьбе с коррупцией.

Одним из направлений судебно-правовой реформы выступает создание условий применения альтернативных методов разрешения споров, которые широко распространены во многих странах. Такая задача исходит из Указа Президента КР «О Национальной программе “Права человека” на период 2002–2010 годы». Во исполнение этого законодательство закрепляет один из возможных способов альтернативного разрешения спора – разбирательство гражданских дел третейским судом (третейское разбирательство).

22 июня 2002 г. был принят Закон “О третейских судах в Кыргызской Республике”, который стал основным нормативно-правовым актом, регулирующим порядок третейского разбирательства. В сентябре этого же года в Министерстве юстиции КР был зарегистрирован Третейский суд при Торгово-промышленной

² См.: Решение Конституционного Суда Кыргызской Республики от 29 июня 2001 г.

палате КР как постоянно действующий институциональный арбитраж.

Таким образом, в Кыргызской Республике создана не только достаточная нормативная правовая база и разработаны механизмы для рассмотрения и разрешения любых споров, в том числе экономических, но и созданы условия для повышения качества выносимых судебных актов. Последнее реализуется благодаря мероприятиям, направленным на повыше-

ние профессионализма самих судей, а также на предупреждение преступлений, совершаемых в сфере правосудия. Такое положение дел не может не способствовать развитию предпринимательства в республике, притоку иностранных инвестиций и улучшению инвестиционного климата, а, следовательно, улучшению жизни государства и общества в целом и отдельного гражданина, в частности.